

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.10>

Шорохова Ирина Викторовна

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА В КАРЕЛИИ В 1960-Е ГГ.

В статье рассматривается актуальная проблема организации иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг. На основе широкого круга архивных источников делается заключение о том, что Карелия как приграничный регион с тесными культурно-историческими связями с Финляндией играла важную роль в создании положительного образа СССР в глазах финляндской общественности. Ограниченность объектов показа, отсутствие национального колорита, неготовность инфраструктуры, бедность сувенирной продукции превращали Карелию в регион этнического туризма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/8/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 53-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Генри Э. Гитлер над Европой / пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1934. 228 с.
4. Генри Э. Гитлер против СССР: грядущая схватка между фашистскими и социалистическими армиями / пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1937. 339 с.
5. Драбкин Я. С. Эрнст Генри – «наш человек в XX веке» [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 2004. № 4. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/HENRY.HTM> (дата обращения: 17.06.2019).
6. Дуэ Д. Господство в воздухе: сб. трудов по вопросам воздушной войны / пер. с итал. Изд-е 2-е. М.: Воениздат, 1936. 607 с.
7. Лапчинский А. Н. Воздушная армия. М.: Воениздат, 1939. 192 с.
8. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М.: Вече, 2000. 605 с.
9. Мировая война. 1939-1945. М. – СПб.: АСТ; Полигон, 2000. 736 с.
10. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М.: Изографус; Эксмо, 2002. 800 с.
11. Начальный период войны (по опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / под ред. С. П. Иванова. М.: Воениздат, 1974. 357 с.
12. Подлинная история люфтваффе: взлет и падение детища Геринга / пер. с англ. М.: Яуза, 2006. 605 с.
13. Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М.: Воениздат, 1936. 259 с.

**“FASCISTS WILL NEVER REACH THE USSR BORDERS”:
PREDICTIONS MADE BY ERNST HENRI IN 1934-1936**

Chernilovskii Artem Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Orel State University named after I. S. Turgenev (Branch) in Karachev
senior.chernilovsky2013@yandex.ru

The article analyses the predictions of the future world war made by the Soviet publicist Ernst Henri in the middle of the 1930s. There is an opinion that this Soviet author with supposedly amazing accuracy predicted the upcoming war. The paper concludes that this opinion is false; actually, Ernst Henri's predictions hardly corresponded with the actual course of the Second World War. The Soviet publicist claimed that the Red Army would quickly and easily defeat the fascists within their territory. Henry believed that as soon as the war began the German working class and soldiers would raise a revolution, which would sweep away Hitler's regime.

Key words and phrases: predictions; fascist army; socialist army; French fortifications; Douhet's doctrine; aviation; industry; geographical factor; proletarian revolution.

УДК 94(47).084.9

Дата поступления рукописи: 29.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.10>

В статье рассматривается актуальная проблема организации иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг. На основе широкого круга архивных источников делается заключение о том, что Карелия как приграничный регион с тесными культурно-историческими связями с Финляндией играла важную роль в создании положительного образа СССР в глазах финляндской общественности. Ограниченность объектов показа, отсутствие национального колорита, неготовность инфраструктуры, бедность сувенирной продукции превращали Карелию в регион этнического туризма.

Ключевые слова и фразы: иностранный туризм; Карелия; Кижы; Марциальные воды; Кивач; Финляндия.

Шорохова Ирина Викторовна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
ivikshor@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА В КАРЕЛИИ В 1960-Е ГГ.

Глобальные тенденции современного общемирового развития требуют осмысления истории коммуникации представителей разных культур и социумов на уровне индивидов, социальных групп, государств и цивилизаций. Одним из направлений межкультурного взаимодействия является международный туризм.

Развенчание культа личности Сталина и либерализация внутренней жизни позволили СССР пересмотреть некоторые принципы внешнеполитического курса. В 1950-1960-е гг. шли интеграционные процессы со странами социалистического лагеря, развивались культурные связи с капиталистической заграницей, стал доступен массовый туризм в Советскую Россию.

В современной отечественной историографии вопросами истории всесоюзного туризма занимается ряд исследователей [1; 6; 23]. Между тем региональный аспект проблемы не часто попадает в поле зрения историков [19; 24; 26]. Именно в этом направлении работы скрывается потенциал изучения идеологических, организационно-бытовых и социокультурных факторов, влиявших как на количество иностранцев, посетивших Советский Союз, так и на их впечатления от поездки, на представления об СССР в мире [3; 20]. В этом отношении историю иностранного туризма в КАССР следует признать неизученной.

Актуальность темы исследования связана также с тем, что геополитическое положение Карелии на северо-западном побережье Российского государства определило как ряд особенностей межкультурного диалога с соседними странами, так и состав его участников. Опыт совместного исторического прошлого,

тесные экономические, социальные, культурные, семейные и личные связи жителей Карелии и Финляндии способствовали повышенному интересу именно финляндского населения к краю.

Целью данного исследования стало изучение организации иностранного туризма в Карелии как приграничном регионе в 1960-е гг. В статье решаются следующие **задачи**: изучить организацию приема иностранных туристов в Карелии в 1960-е гг.; рассмотреть кадровое обеспечение туристической отрасли края; оценить качество бытового, экскурсионного и транспортного обслуживания иностранцев в республике в 1960-е гг.

Научная новизна исследования определяется выявлением особенностей организации иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг., стремлением оценить туристический потенциал края в указанный период.

В зарубежной историографии сложился некоторый стереотип в оценке иностранного туризма в СССР. Исследователи обращают внимание на желание советских властей, во-первых, ярко продемонстрировать достижения в области образования, медицины, социальной сферы, производства и промышленности; во-вторых, максимально скрыть «провалы социализма» от глаз иностранцев. В публикациях по вопросу организации иностранного туризма в Советском Союзе используются понятия «культурная дипломатия», «техника гостеприимства» и «выборочная реальность» [22; 27; 28].

При всей правомерности некоторых положений, связанных с организацией иностранного туризма в СССР (строгое ограничение мест нахождения, плотный экскурсионный график и постоянный контроль над перемещением и контактами), массовость его посещений иностранными гражданами в конце 1950-х, а особенно в 1960-е гг., уже не позволяла скрывать те недостатки, которыми изобилвала советская действительность.

В условиях холодной войны туризм утратил свои исключительно рекреационные функции. Туристические связи Советского Союза превратились в канал формирования общественного мнения в пользу СССР за его пределами. В 1964 г. был создан правительственный орган – Управление по иностранному туризму при Совете министров СССР [4, с. 150]. Иностранцы туристы в 1960-х гг. приезжали с целью разобраться в действительном положении дел в СССР, т.е. проверить точность своей пропаганды. Им было интересно, как решались в Советской России социальные проблемы, актуальные в их странах.

Массовый иностранный туризм в Карелии как приграничном регионе стал возможным только с начала 1960-х гг., поскольку, несмотря на заключение в 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, линия «Паасикиви – Кекконена» трудно пробивала себе дорогу в финляндской политике и общественном мнении [5; 18].

Кроме того, в силу исторически сложившихся обстоятельств Карелия была интересна прежде всего жителям Финляндии. В общем потоке иностранных туристов в КАССР в 1960-е гг. финны занимали лидирующие позиции по численности. Они приезжали в Карелию в основном в составе групп. Выросло количество финских туристов, посещавших республику самостоятельно по частным делам. Широко был представлен молодежный туризм из Финляндии по культурным и спортивным линиям [10, д. 82, л. 11].

До начала 1960-х гг. пребывание и сопровождение в Карелии небольших групп иностранных туристов обеспечивали сотрудники Ленинградского отделения ВАО «Интурист» [8, д. 87, л. 12]. В 1961 г. Петрозаводск впервые самостоятельно принимал иностранцев. Карельский обком разработал программу пребывания в столице Карелии трех групп финских туристов по 20 человек в каждой в июне, июле и августе [7, д. 80, л. 22-34].

Несмотря на неоднократные просьбы руководства Карелии организовать в Петрозаводске агентство ВАО «Интурист», его руководство до середины 1960-х гг. не предполагало создания отдельного структурного подразделения в крае [8, д. 87, л. 12].

Между тем с каждым годом интерес иностранцев к Карелии возрастал. Хотя в общем туристическом потоке в СССР доля края может быть признана незначительной по сравнению с Москвой, Ленинградом и Черноморским побережьем [4, с. 150, 154]. В первой половине 1960-х гг. точного учета иностранных туристов в Карелии не велось. Найденные в архивах сведения, отраженные в нижеследующей таблице, страдают неполнотой информации, иногда противоречат друг другу. Известно, что в 1960-е гг. республику посещали туристы из социалистических стран, ФРГ, Италии, Японии, Швеции, Канады, Мексики, США и др.

Таблица 1. Численность иностранных туристов Карелии в 1961-1969 гг. [10, д. 82, л. 13, д. 110, л. 2, 21, 27; 11, д. 63, л. 88; 12, д. 59, л. 29; 17, д. 1/1, л. 9]

Год	1961	1962	1963	1964	1966	1967	1968	1969
Организованные группы туристов из Финляндии	90	111	248	300	385	268	288	356
Всего иностранных туристов	–	–	–	429	486	793	1062	1498

В условиях возраставшего туристического потока и отсутствия работников, занимавшихся приемом иностранцев в Карелии, у петрозаводских и республиканских властей не было возможности обеспечить качественный и идеологически правильный прием иностранных туристов. Организация же туристических программ силами обученных ленинградских сотрудников ВАО «Интурист» не позволяла показать Карелию должным образом. Гиды-переводчики не знали достопримечательностей Петрозаводска и историю края.

Агентство ВАО «Интурист» в Петрозаводске было открыто 1 января 1966 г. [16, д. 1/4, л. 1]. В штате агентства числился только его заведующий В. Фофанов. В период массового заезда туристов (с мая по октябрь) штат увеличивался. На временную работу брали до пяти гидов-переводчиков из числа студентов и преподавателей местных государственного и педагогического вузов.

В Положении об агентстве ВАО «Интурист» в Петрозаводске определены его основные функции: размещение в гостинице, организация экскурсий и питания иностранных туристов; предоставление автотранспортного

сопровождения; устранение недостатков при обслуживании иностранных туристов; осмотр совместно с местными организациями объектов показа и принятие мер по устранению недостатков на них [Там же, д. 1/2, л. 1].

С 1966 г. благодаря деятельности агентства ВАО «Интурист» в Петрозаводске и лично В. Фофанова, добросовестно исполнявшего свои обязанности, в организации работы с иностранными туристами в Карелии произошли существенные изменения.

Иностранных туристов в Петрозаводске размещали в гостинице «Северная». И хотя она была рассчитана на 100 человек, в 1960-е гг. даже в пик туристического сезона не возникало дефицита номерного фонда.

Качество проживания в гостинице «Северная» не соответствовало требованиям обслуживания иностранцев. Интуристы Петрозаводска, как и гости Новгорода и Ленинграда, жаловались на отсутствие горячей воды [19, с. 291; 25, с. 152]. Она бывала только утром в 11 часов и часто грязной [16, д. 1/5, л. 11]. Только в 1967 г., когда к решению проблемы подключились карельский обком и Совет министров КАССР, перебои с горячей водой в гостинице прекратились.

Иностранные туристы мерзли в номерах гостиницы «Северная». Окна в них заклеивали ватой и бумагой. Это мало способствовало повышению температурного режима в помещении, а внешне выглядело непривлекательно. Ванные, туалеты и душевые требовали ремонта. Крыша протекала несколько лет, поэтому на полу коридоров и номеров после дождя оставались лужи [11, д. 6, л. 93].

Удобно было организовано питание иностранных туристов в ресторане «Северный», расположенном в гостинице «Северная». Это позволяло гостям экономить время и силы в условиях насыщенной программы пребывания в Карелии. Однако посетителей нервировал крик официантов в ресторане. Они кричали заказы на кухню в лифтовое отверстие. Сам же лифт, поднимавший заказы из кухни, шумел и трещал [10, д. 110, л. 24]. Только после неоднократных обращений В. Фофанова к администрации ресторана и в карельский обком удалось обеспечить комфортные условия питания иностранных туристов, а на столах ресторана «Северный» появились новые льняные скатерти и не разномасляная, без шербинок посуда [11, д. 63, л. 94; 16, д. 1/5, л. 2].

Долгое время не была решена проблема питания иностранных туристов на о. Кижы. В 1966 г. в плавучем ресторане «Волна» сделали ремонт, завезли новое оборудование и посуду [11, д. 63, л. 94].

В отчетах агентства ВАО «Интурист» в Петрозаводске отмечается, что в ресторанах еда была вкусная и разнообразная [Там же, д. 66, л. 94]. Однако в 1960-е гг. в меню отсутствовали блюда карельской кухни и дефицитные товары: икра, дорогие конфеты, лосось, семга и кофе. Не были представлены в винной карте советские вина и коньяк [10, д. 110, л. 25; 11, д. 66, л. 94; 12, д. 91, л. 37]. Особенности меню иностранных туристов в Карелии порождали сомнения в успехах советской пищевой промышленности и продовольственной программы.

Ежегодно в феврале-марте агентство ВАО «Интурист» в Петрозаводске совместно с местными советскими и партийными органами выбирали и осматривали объекты показа иностранным туристам. В связи с приграничным положением Карелии им были доступны для посещения только Петрозаводск, Кондопожский и Прионежский районы [10, д. 11, л. 28].

Основной перечень объектов показа, соответствующий единым критериям для всех городов, принимавших иностранных туристов, был сформирован усилиями карельского обкома КПСС, петрозаводского горисполкома и руководством организаций и учреждений еще в начале 1960-х гг. Он сохранялся в почти неизменном виде на протяжении двух десятилетий [19, с. 293].

Как правило, организованные туристы приезжали в Карелию на три дня. Программа их пребывания была довольно насыщенной. Один день занимали экскурсия по Петрозаводску, посещение музеев, предприятий и организаций столицы Карелии. Второй день полностью уходил на ознакомление с музеем-заповедником «Кижы». В третий день туристы уезжали в г. Кондопога, осматривали его предприятия, санаторий «Марциальные воды», заповедник «Кивач» [16, д. 2/19, л. 3-5].

Экскурсия по Петрозаводску включала в себя посещение промышленных предприятий города (Онежский тракторный завод (ОТЗ), Домостроительный комбинат, Комбинат строительных конструкций (ДСК), Петрозаводский лесопильно-мебельный комбинат), учебных заведений (школы № 4, 11 и 18, детские сады № 65 и 75, Дворец пионеров, Музыкальное училище), культурных (Телецентр, Краеведческий музей, Музей изобразительного искусства, Публичная библиотека, Дом физкультуры, ДК ОТЗ, ДК ДСК, Музыкально-драматический театр, Финский театр) и медицинских учреждений (Республиканская больница, поликлиника ОТЗ) [9, д. 89, л. 14].

Иностранные туристы отмечали в Петрозаводске 1960-х гг. чистоту, многочисленные зеленые насаждения и обилие цветов. Им нравилась хорошая планировка города. Иностранцы обращали внимание на размах строительства в столице Карелии [10, д. 110, л. 23; 14, д. 91, л. 82-83; 16, д. 1/5, л. 2].

Наиболее успешно с задачами «объективной и эффективной демонстрации успехов советского народа в строительстве коммунизма» справлялся ОТЗ. Двенадцать сотрудников, все – члены партии с высшим образованием, занимались приемом иностранных гостей. С ними «обстоятельно с конкретными примерами преимуществ социалистической системы производства» вели беседы директор завода Б. А. Одлис и главный инженер Д. Н. Марков [15, д. 5, л. 30]. Рабочий ОТЗ В. А. Ниemi, владевший финским языком, «творчески и качественно осуществлял перевод». Экскурсия, рассчитанная на 2,5 часа, как правило, затягивалась, поскольку иностранные гости, особенно финны, задавали много вопросов и получали на них «развернутые ответы». В начале 1960-х гг. в ДК ОТЗ для приема иностранцев была подготовлена специальная комната: современная мебель, вода, фрукты, конфеты, папиросы. После посещения ОТЗ иностранцы «смотрели другими глазами на советскую действительность» [10, д. 110, л. 22].

Знакомство иностранных гостей с г. Кондопога, всесоюзной ударной стройкой, предполагало посещение Целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), фабрики игрушек и ДК ЦБК. Кондопожский и Шуйско-Виданский

леспромхозы должны были убедить иностранцев в том, что Карелия – богатый лесной край и важный центр лесозаготовки. Интуристам демонстрировали работу двух лесобирж в п. Чална и Новые Пески, а также библиотеку как проявление заботы партии и правительства о культурном досуге тружеников.

Санаторий «Марциальные воды», музей «Петродворец» и заповедник «Кивач» обращали внимание иностранных гостей на качество медицинского обслуживания в Карелии и красоты ее природы.

Музей-заповедник «Кижы» особенно привлекал иностранцев. В отчетных документах и в отзывах иностранных туристов присутствует множество восторженных высказываний о красоте и мировом значении памятников [9, д. 89, л. 14].

Пионерский лагерь «Северный олененок» в с. Деревянное и пионерлагерь ОТЗ в с. Лососинное пользовались большой популярностью у иностранных туристов. Дети показывали концерты, читали стихи и демонстрировали возможности развивать свои творческие и спортивные способности. Туристка из Финляндии Е. Канерма убедилась в том, что подростки «окружены любовью и заботой» и заявила: «Своих детей с радостью бы отправила в такой пионерлагерь!» [7, д. 80, л. 35].

Транспортным обслуживанием иностранных туристов во время экскурсий занимались петрозаводские автоколонна № 1126 и автоспецтранспортное предприятие № 2. Автобусы для экскурсий были оборудованы приемниками, микрофонами, усилителями АГУ-10 со шнуром на всю длину автобусов. Сиденья в них были покрыты чехлами, на окнах висели занавески [16, д. 2/23, л. 21].

Если наземный транспорт республики справлялся с задачами обслуживания иностранных туристов, то доставка их на о. Кижы и обратно в 1960-е гг. оказалась трудно решаемой задачей. В музей-заповедник ходил быстроходный теплоход «Метеор». Путешествие на нем доставляло туристам удовольствие. Но из-за плохой погоды «Метеор» не всегда мог выйти в рейс. Так, в туристическом сезоне 1967 г. три раза, в 1968 г. четыре раза отменялись поездки иностранных туристов в «Кижы» [12, д. 59, л. 39; 17, д. 1/3, л. 44]. Особенно досадовали по этому поводу иностранные гости, приезжавшие в Петрозаводск на один день только ради посещения музея-заповедника.

Компактный и легкий «Метеор» не всегда имел возможность в удобном месте причалить к о. Кижы. У причала стояли рейсовые теплоходы дальнего следования. Приходилось высаживать пассажиров за два километра от музея-заповедника. Этот путь туристы преодолевали пешком [16, д. 1/7, л. 14]. После вмешательства местных и партийных органов с туристического сезона 1967 г. «Метеоры» получили возможность швартоваться непосредственно у архитектурного ансамбля о. Кижы [11, д. 66, л. 95].

Нередко непреодолимой для иностранных туристов становилась проблема выехать с о. Кижы. В 1966 г. швейцарского туриста Р. Вогта последний рейсовый теплоход «Метеор» не забрал в Петрозаводск. Вогт и 30 советских туристов до трех часов ночи под дождем без навеса ждали попутный пароход из Медвежьегорска. Швейцарец опоздал на поезд в Ленинград и оттуда – на самолет в Москву. Сильный бортовой ветер, теплоход «Иван Сусанин» у причала, а также наличие всего четырех свободных мест на борту сделали невозможным безопасное причаливание «Метеора» к о. Кижы [15, д. 1/5, л. 8-10]. В 1960-е гг. поломки теплохода и нарушение расписания движения, к сожалению, не были редкостью в обслуживании иностранных туристов в Карелии.

Туристов на о. Кижы было гораздо больше, чем возможностей разместить их на борту теплоходов, следовавших в Петрозаводск. В условиях ограниченности посадочных мест советские туристы неохотно пропускали иностранцев. Однажды в адрес туристов из ГДР и Франции прозвучали слова: «Советских людей на теплоход не сажают, а фашистам путь свободный!» [12, д. 59, л. 39]. В 1968 г. посол США вынужден был садиться на теплоход в условиях давки и ругани советских граждан [16, д. 2/23, л. 30].

Под давлением заведующего агентством ВАО «Интурист» в Петрозаводске В. Фофанова удалось несколько снять напряженность в этом вопросе. Быстроходный теплоход «Метеор» стал совершать ежедневно по три рейса на о. Кижы и обратно. На этом же маршруте с рубежа 1960-1970-х гг. работал один раз в день теплоход «Ладога», а по средам и пятницам на о. Кижы по одному рейсу совершал теплоход ОМ-344 [Там же, д. 1/5, л. 28].

Карелия испытывала серьезные затруднения в организации производства и продажи сувениров, буклетов и рекламной продукции. Вплоть до середины 1960-х гг. иностранные туристы не имели возможности в достаточном количестве приобрести иллюстрированные брошюры о Петрозаводске, культуре Карелии, фотоальбомы, буклеты и открытки [15, д. 3, л. 21].

Решением Международного отдела ЦК КПСС и по указанию карельского обкома к туристическому сезону 1965 г. издательство «Карелия» подготовило иллюстрированную брошюру на русском и финском языках «Кижы – архитектурно-бытовой музей-заповедник» и фотоальбом «Советская Карелия»; на русском языке фотобуклеты «Памятники и памятные места Карелии», «Заповедник Кивач» и «Кижы»; иллюстрированную книгу на финском языке Я. Ругоева «Советская Карелия»; альбом с репродукциями А. Авдышева «Край озерный, край лесной» [9, д. 89, л. 11-12]. В 1968 г. Карельское книжное издательство массовым тиражом выпустило путеводители, буклеты, 20 наименований видовых открыток о Петрозаводске, Карелии и Кижях [10, д. 59, л. 39].

В 1965 г. в Петрозаводске после капитального ремонта открылся магазин «Подарки», в больших магазинах появились отделы «Карельские сувениры» и «Карельские издания». Сувениры для продажи изготавливали в мастерских художественного фонда РСФСР и Управления бытового обслуживания при Совете министров КАССР [9, д. 89, л. 11]. Между тем, по оценкам членов карельского отделения общества дружбы «СССР – Финляндия», сувениров в Петрозаводске даже в конце 1960-х гг. было мало и «они бедно оформлены» [15, д. 15, л. 2].

Для закрепления в сознании иностранных туристов реалистичности успехов советской власти необходимо было обеспечить общение гостей с простыми советскими гражданами. В 1961 г. иностранные туристы во время экскурсии на ОТЗ свободно беседовали на финском языке с работниками-финнами. Финны-туристы удивлялись отсутствию на заводе различий в обращении к простому работнику и начальству и тому, что советские труженики вне зависимости от должности говорили о предприятии «наш завод» [7, д. 80, л. 34].

Но уже в 1966 г. карельским обкомом был определен круг советских граждан, общение с которыми для иностранных туристов было бы желательным. В этот круг вошли передовики производства, ученые и представители культуры [11, д. 63, л. 90]. Встречи иностранных туристов с советскими гражданами стали регламентированы, а отбор участников с советской стороны – жестче.

На заседаниях по вопросам приема иностранных туристов в Карелии со второй половины 1960-х гг. все чаще высказывались требования о необходимости усиления идеологической работы с советскими гражданами на объектах показов иностранцам. Был составлен перечень часто задаваемых интуристами вопросов о советской действительности. К нему прилагались правильные развернутые ответы. Для персонала гостиницы «Северная», ресторанов «Северный» и «Волна» и водителей ежегодно проводились занятия по повышению их идеологического уровня, о международном положении и о бдительности советского человека.

Представляется, что главной причиной отказа во второй половине 1960-х гг. от общения «неподготовленных» советских граждан с иностранными туристами была невозможность проконтролировать и предугадать направление беседы. А это грозило крахом всей идеологической работы с иностранными гостями. Они задавали порой провокационные вопросы, спрашивали о тех сторонах советской действительности, которые не хотелось показывать иностранным гражданам.

Не все простые работники совхоза им. Зайцева смогли бы идеологически верно ответить на вопрос, почему при схожих климатических условиях сельское хозяйство в Карелии развивается не так успешно, как в Финляндии [17, д. 1/3, л. 6-7]. В ситуации, когда прилагались огромные усилия для нормализации советско-финляндских отношений после Зимней и Великой Отечественной войн, рядовому рабочему трудно было бы исторически грамотно и без лишней эмоций объяснить финну, по чьей территории проходила в 1960-е гг. граница между СССР и Финляндией. Не сразу могли неподготовленные советские люди сориентироваться и в ответах на вопросы, почему в Карелии и СССР нельзя слушать иностранное радио и как складывается сексуальная жизнь молодежи и студентов в Советской России [14, д. 58, л. 81-82].

Важным направлением работы с иностранными туристами в 1960-е гг. было обеспечение им возможности высказать свои положительные впечатления от посещения СССР. С одной стороны, советским гражданам, которые все чаще встречали иностранцев, нужно было напомнить о том, какими социально-экономическими благами они пользуются в СССР. С другой стороны, важно было подготовить некоторых иностранных гостей к тому, как следует в собственных странах подавать информацию о советских достижениях в области культуры, науки, в социально-экономической сфере и производстве. В этом отношении эталонным, по мнению курирующих работу с иностранцами в Карелии сотрудников КГБ, считалось интервью финского рабочего Х. Ихалайнена, данное в 1965 г. на карельском радио. Турист заявил, что в Финляндии жизнь постоянно дорожает, работу найти трудно. «Здесь – совершенно иное дело, кругом чувствуется забота о человеке и легко дышится. Мне здесь очень нравится и я расскажу об этом всем своим родственникам и знакомым» [10, д. 110, л. 4].

По этому направлению работы с иностранными туристами Карелия имела хорошие показатели. Если в Новгородской области выступления туристов о пребывании в регионе появились в 1970-е гг., то в Карелии только за 1966-1967 гг. интуристы дали свыше 100 интервью и репортажей в газетах, на радио и телевидении [16, д. 1/3, л. 1; 19, с. 295]. О пребывании в Карелии и Петрозаводске рассказывали депутаты финляндского сейма, члены общества «Финляндия – СССР», ученые, гости из Варкауса, города-побратима Петрозаводска, студенты Хельсинкского университета, простые туристы.

Многие из этих интервью в записи передавались по московскому радио для слушателей в Финляндии [14, д. 58, л. 80]. Опасения советского руководства в том, что усилия западных держав, особенно США, в Финляндии с целью включить ее в англо-американскую сферу влияния увенчаются в конечном итоге успехом, заставляли в середине 1960-х гг. активизировать экономическое, политическое и межкультурное взаимодействие СССР с Финляндией [5, с. 74; 20, с. 63]. С этого периода связи Карелии и Финляндии стали использовать в расширении культурных, научных, производственных и туристических обменов между странами и в создании положительного образа Советского Союза в глазах финляндской общественности [2]. Вся организация работы с иностранцами в Карелии со второй половины 1960-х гг. была рассчитана прежде всего на финских туристов.

Отличительная особенность туристического потока в Карелию из Финляндии в 1960-е гг. заключалась в том, что значительная часть туристов (90-95% по данным отдела пропаганды и агитации карельского обкома КПСС) посещала республику с целью общения с родственниками [10, д. 82, л. 11; 19, с. 292; 21, с. 64]. Это обстоятельство обеспечивало стабильно высокий туристический поток в Карелию из пределов соседнего государства.

Жители Карелии поджидали туристов по пути экскурсии по столице края. В маленьком Петрозаводске всем были известны остановки иностранных туристов во время экскурсии (пл. Кирова, пл. Ленина, Дом физкультуры) [10, д. 110, л. 23]. Родственники отвлекали туристов от «получения правдивой информации о советской действительности», а иногда и уводили их с экскурсий. Финские туристы в целом плохо посещали экскурсионные мероприятия, объясняя это необходимостью поддержания родственных связей. Чтобы не нарушать отчетность и привлечь на запланированные мероприятия финских туристов, карельский обком в конце 1960-х гг. разрешил советским родственникам присутствовать на экскурсиях.

В конце 1960-х гг. появилась новая проблема в обслуживании финских туристов в Карелии. Многие из них уже несколько раз побывали в Петрозаводске, поэтому они уклонялись от посещения объектов показа без объяснения причин. Перечень объектов показа в Карелии не отличался разнообразием, а к концу рассматриваемого периода еще и сократился [17, д. 1/3, л. 28]. К 1968 г. по причине отсутствия даже косметического ремонта зданий, ненадлежащего качества мебели и неприглядного вида придворовых территорий детские сады и школы были исключены из списка объектов показа. По тем же причинам ДК ОТЗ и Дом физкультуры в конце 1960-х гг. оказались непригодными для демонстрации успехов социалистического строительства в Карелии [12, д. 59, л. 34; 13, д. 67, л. 76].

В сложившихся условиях для повышения туристической привлекательности Карелии агентство ВАО «Интурист» в Петрозаводске искало новые формы работы с иностранными туристами. В 1968 г. на водопаде Кивач им предложили собрать грибы. Иностранцы при помощи работников ресторана приготовили их себе на ужин. Туристы были в восторге [13, д. 67, л. 73].

Заведующий агентством ВАО «Интурист» в Петрозаводске в 1968 г. отправил в Совет министров КАССР предложения пустить дополнительные маршруты по Онежскому озеру на теплоходе до островов Волкостров, Сусаари, где можно было показать памятники народного зодчества XVII-XVIII веков; обустроить на территории музея-заповедника «Кижы» лодочную станцию и пункт проката рыболовных принадлежностей [16, д. 2/23, л. 6]. Эти предложения будут частично реализованы в последующие годы.

Усилиями В. Фофанова на более высокий уровень удалось поднять качество обслуживания иностранцев в Петрозаводске. Языковой барьер долгое время являлся труднопреодолимым препятствием в этом вопросе. Большинство персонала гостиницы «Северная» не владело иностранными языками. В ресторанах «Северный» и «Волна» отсутствовало меню на иностранных языках. В условиях, когда все официанты говорили исключительно по-русски, туристам практически невозможно было сделать заказ. В 1968 г. для официантов и метрдотелей ресторанов «Северный» и «Кивач», а также персонала гостиницы «Северная» были организованы курсы финского языка. К 1969 г. в гостинице «прилично изъяснялись» по-фински уже десять человек [Там же, л. 17, 22].

В 1968 г. все четыре администратора гостиницы «Северная» повышали квалификацию на курсах Министерства коммунального хозяйства РСФСР в г. Горьком и в г. Краснодаре. Старшие горничные (15 чел.) и горничные (16 чел.) обучались по программе Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Директор гостиницы «Северная» А. И. Некрасова прошла курсы повышения квалификации в Ленинграде и присутствовала на совещаниях в Москве, Ленинграде и Сочи для работников гостиниц, которые обслуживали иностранных туристов [Там же, л. 17].

В. Фофанов также руководил методической работой с иностранными туристами. В 1968 г. им было подготовлено и согласовано с петрозаводским горкомом и карельским обкомом партии методическое пособие для ведения экскурсий по Петрозаводску на финском языке. Заведующий агентством ВАО «Интурист» в Петрозаводске лично контролировал качество экскурсий, проводимых гидами-переводчиками [17, д. 1/3, л. 32].

Таким образом, в 1960-е гг. в Карелии сложились особенности организации массового иностранного туризма.

Обращает на себя внимание сопряженность состояния советско-финляндских отношений с увеличением потока иностранных, в том числе и финских, туристов в Карелию. Выявленные статистические данные и документы партийно-государственных органов позволяют утверждать, что в начале 1960-х гг. регион не рассматривался как перспективный в развитии иностранного туризма, а работа с иностранцами в Карелии не носила системного характера, хотя в целом и отвечала основным требованиям и инструкциям по организации иностранного туризма в СССР.

С середины 1960-х гг., когда советско-финляндские отношения уверенно перешли на стадию добрососедских, к Карелии заметно возросло внимание руководящих органов по организации работы и усилению идеологического влияния на настроения иностранных туристов, посещавших республику. Это нашло выражение в создании агентства ВАО «Интурист» в Петрозаводске, складывании практики регулярных совещаний республиканских партийных и советских органов власти по проблемам организации приема иностранцев в Карелии.

В условиях приграничности Карелии нахождение иностранных туристов в республике было территориально ограничено. Фактически иностранцы могли осматривать объекты показа только в Петрозаводске и районах в пределах 100 км от него. В связи с этим организованные группы иностранных туристов за три дня могли осмотреть все доступные им достопримечательности края.

Перечень объектов показа в Карелии был определен в начале 1960-х гг. и без существенных изменений просуществовал два десятилетия. При этом иностранным туристам удавалось обозначить основные маркеры советской действительности: аскетизм, социальное равенство, приоритетное развитие духовной жизни и культуры, забота о человеке труда и детях, прорыв в производственной сфере.

Увеличение туристического потока из Финляндии, родственные и дружественные связи жителей Карелии и соседнего государства, трудности идеологической работы с этой категорией зарубежных гостей позволяют утверждать, что в республике в 1960-е гг. работа с финнами стала приоритетным направлением организации иностранного туризма в крае. Контролировать их неформальное общение с советскими гражданами на территории Карелии в 1960-е гг. не удалось. Между тем именно финские туристы закрывали графу «повторные посещения» в отчетах агентства ВАО «Интурист» в Петрозаводске.

В Карелии 1960-х гг. не сложилось своего туристического бренда. Национальная история и культура края не были в достаточной мере представлены в рекламной и сувенирной продукции, в меню ресторанов, в мероприятиях и объектах показа.

Во второй половине 1960-х гг. благодаря организованной программе повышения квалификации работников, занятых приемом иностранцев, удалось повысить качество их обслуживания в гостинице, ресторанах, наземном и водном транспорте. Трудности коммунально-бытового характера, неготовность инфраструктуры и логистики к приему иностранных туристов на высоком уровне требовали активного участия высших советских и партийных органов власти края. В рассматриваемый период времени недостатки в организации качественного приема иностранцев в Карелии устранялись неспешно, и проблемы обслуживания повторялись из года в год на протяжении 1960-х гг.

Перечисленные особенности и проблемы организации иностранного туризма не позволяли в 1960-е гг. сделать Карелию туристически привлекательной. Высокий интерес к региону сохранялся за счет так называемого этнического туризма и культурно-исторических связей с Финляндией.

Список источников

1. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930-1980-е гг. М.: Форум, 2007. 256 с.
2. Вавулинская Л. И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950-1970-е гг. // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 228-249.
3. Вихавайнен Т. Из «рюсся» в «советикусы» – из «советикусов» в русские. Революция представления соседей // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809-2009: материалы Международной российско-финляндской научной конференции (г. Петрозаводск, 19-22 ноября 2009 г.). Петрозаводск, 2009. С. 305-320.
4. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и в СССР. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988. 192 с.
5. Казарян А. Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 71-74.
6. Кротова М. В. Что показывали иностранцам в Ленинграде 1930-х гг. К вопросу о формировании имиджа Советской России // Научные труды. 2016. Вып. 39. С. 156-174.
7. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-3. Оп. 12.
8. НА РК. Ф. П-3. Оп. 13.
9. НА РК. Ф. П-3. Оп. 15.
10. НА РК. Ф. П-3. Оп. 16.
11. НА РК. Ф. П-3. Оп. 17.
12. НА РК. Ф. П-3. Оп. 18.
13. НА РК. Ф. П-3. Оп. 19.
14. НА РК. Ф. П-3. Оп. 20.
15. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1.
16. НА РК. Ф. Р-3423. Оп. 1.
17. НА РК. Ф. Р-3423. Оп. 2.
18. Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Образ Финляндии в советской прессе «хрущевского десятилетия» // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сборник статей / под ред. А. Н. Цамутали. Великий Новгород, 2004. С. 340-358.
19. Савельев Н. С. Финские туристы в Новгородской области в 1960-1970-е гг. в зеркале народной дипломатии // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15 (25). С. 289-297.
20. Сапрыкина Ю. С., Чернышов Ю. Г. Образ СССР в Финляндии в период «добрососедства и сотрудничества» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 61-63.
21. Туманов Ю. Глазами зарубежных гостей. Сталинград: Сталинградское книжное издательство, 1959. 72 с.
22. Холландер П. Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928-1978. СПб.: Лань, 2001. 590 с.
23. Хрипун В. А. Иностранцы в Советской России в 1950-1960-е гг. (на материалах Ленинграда): автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 2011. 28 с.
24. Хрипун В. А. Иностранцы в СССР в 1950-1960-е гг. Тенденции исследования и проблемы историографии // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 1 (35). С. 179-188.
25. Хрипун В. А. Некоторые проблемы организации иностранного туризма в Ленинграде в 1950-1960-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. № 1. С. 149-155.
26. Ярмолич Ф. К. Ленинград во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.: площадка международного диалога // Международные отношения и диалог культур. 2016. № 4 (2015). С. 217-223.
27. Gorsuch A. All This Is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. N. Y.: Oxford University Press, 2011. 222 p.
28. Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. 2003. Vol. 27 (2). P. 193-214.

ORGANIZATION OF FOREIGN TOURISM IN KARELIA IN THE 1960S

Shorokhova Irina Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
 Petrozavodsk State University
 ivikshor@yandex.ru

The article examines the relevant problem of foreign tourism organization in Karelia in the 1960s. Analysing the wide range of archival sources, the author concludes that Karelia as a border region maintaining close cultural and historical relations with Finland played an important role in the creation of the USSR positive image among the Finnish people. Limited number of sight-seeing objects, lack of national colour, undeveloped infrastructure, poor assortment of souvenir items – all the above mentioned allows the author to consider Karelia as a region of ethnical tourism.

Key words and phrases: foreign tourism; Karelia; Kizhi; Martsialnye vody; Kivach falls; Finland.